

(Бес)ценность актуальной культуры

Алёна Владимировна Репко – кандидат исторических наук, заведующий сектором. Независимый Центр социальных и интеграционных исследований. Минск, Беларусь.

E-mail: reppkko@gmail.com

Аннотация. В статье акцент сделан на оценке эвристической значимости исследований актуальной культуры для понимания происходящих в мире социокультурных изменений. Основой для подготовки статьи послужила рукопись другой статьи и другого автора на тему «А есть ли актуальная культура?». В нашей статье мы не стремимся к ответу на поставленный вопрос, однако высказываем некоторые свои соображения на этот счет. В частности, исследуются возможности объективировать актуальную культуру с точки зрения ее ценностно-смысловой определенности. Для этого необходимо апеллировать к таким явлениям как континуальность и смыслополагание, а также руководствоваться индикаторами простоты и ценностности/агентности. Кроме того, в статье сформулирован важный вывод о том, что актуальная культура должна схватывать бытие не в ценностных иерархиях, а в сочетании ценностных установок и смыслов.

Ключевые слова: актуальная культура, ценность, смысл, простота, континуальность, агентность, объективирование реальности.

Предварительные замечания

ДА Н Н А Я статья представляет собой реплику на другую статью «А есть ли актуальная культура?», с рукописью которой я заблаговременно была ознакомлена редакцией журнала «Актуальная культура» и ее автором¹.

Не слишком ли часто употребляется это понятие – начнем с этого обстоятельства. Резонный скепсис есть всегда, тем более, когда речь идет о культуре – любой, такой, какова она есть и в человеческом осмыслении, и в окружающей реальности. И значит, если есть смысловое поле актуальности, наряду, например, с другими смыслами – проектностью/проективностью, означающим/означаемым и т.д., то и экспозиция в этом поле культуры выглядит вполне закономерной. Действительно, актуальная культура – это то, что может быть востребовано уже сейчас, в эту минуту, пока я пишу эту статью, возможно, у нее есть свое прошлое (даже наверняка, но не точно), будет и будущее. Что-то должно быть такое, что схватывает культуру примерно так же, как человеческий мозг осаждается мыслью – и многомерными и бесконечными размышлениями. Хотелось бы точно быть уверенной в том, что актуальность так же беспредельна, как нечто нам данное, возможно, трансцендентальным способом, хотя бы на том основании, если человеческая мысль это удерживает и не отпускает и в какой-то момент возрождает из глубин памяти или же из *не-бытия*. Здесь я намеренно/ненамеренно разделяю *не-ч*, чтобы резонировать с тем, как автор статьи «А есть ли актуальная культура?» подчеркивает разделение *не-человеков* и людей в их отношениях с реальным, ирреальным, субстанциональным и т.д. Таким образом, я хочу сказать, что любое *актуальное* по форме и содержанию вполне может оказаться соотносимым и проявленным в культуре.

Здесь «организуется» некая априорность – хотя бы с той позиции, что это необязательно пояснять и встраивать в некий широчайший или, напротив, узкий научный дискурс. Но ведь есть и множество сопротивляющихся этой априорности (читай: актуальности, *актуальному*) обстоятельств или аргументов. Так, например, для раз-

---

¹ Упомянутая статья опубликована в этом же номере журнала: Попов Е.А. А есть ли актуальная культура? // Актуальная культура: научный сетевой журнал. 2024. № 3. – Прим. ред.

вертывания культуры явно необходимо деятельное участие человека – он должен создавать, разрушать, осмыслять, дифференцировать, дескриптировать и т.д. А для того чтобы, допустим, «приблизить» сложное для понимания и изучения искусство к социологии, занимающейся этой проблематикой в том числе в спорах с эстетиками-эмпиристами (Попов, Забнева 2024), задумали развивать «глобальный проект искусства» как меру вещей –

давайте приспособим искусство не только к обывателю или субъекту, его создавшему, но и к ученому, доселе сомневавшемуся, как же он должен подступиться к нему, чтобы извлечь смыслы, а не только вещать о том, что эти самые смыслы трудновычленимы и сложнопроговариваемы... (Inglis, Hughson 2002: 168).

Но можем ли мы более простым способом вычленивать и проговаривать содержание актуальной культуры (или любой культуры вообще)? И да и нет. Вот, кстати, очень важная характеристика для актуальной культуры – ее простота; она – актуальная культура – не там, где что-то разворачивается, схватывается, верифицируется, нивелируется, обозначается, трансцендируется и т.д., а там, где сочетаются простые слагаемые. Было бы, наверное, так проще – простым по простому, но разве мы можем с точностью сказать, что что-то имеющее отношение к культуре, человеку, Богу, природе, даже моллюску или куску мрамора [как о нем живописал Роман Ингарден, например – (Ингарден 1962а: 116)], настолько может быть простым/упрощенным, что и видится нам как данность? Кстати, Ингарден очень точно выразил эти сомнения:

Только сопоставление множества различных обликов, которые приобретает одно и то же произведение при многократном его чтении тем же самым читателем, а особенно обнаружение того факта, что разные люди разных эпох, и даже одной эпохи, по-разному формируют видовой слой одного и того же произведения, приводит нас к мысли, что причина этого кроется не только в разнообразии способностей и вкусов читателей и условий, при каких совершается чтение, но, кроме того, и в определенной специфике самого произведения художественной литературы. Не подлежит сомнению, что наряду с упомянутыми мною моментами специфику эту составляет неполнота определенности самих «видов» (Ингарден 1962b: 60).

Упрощая, мы на самом деле ничего не упрощаем, а возможно даже и усложняем – но нужно сопоставлять и сравнивать. Что может рассматриваться в качестве предмета для сравнения и объективирования реальности? У Ингардена это «различные облики»; но они же есть и в актуальной культуре. Она хотя и должна быть *простой*, но все же облики ее многогранны. И даже если мы сможем их упростить предельно, передать их смысл в актуальной культуре, ее формах – чрезвычайно не просто. Итак, простота – не упрощение, не уплощение, не иссякание качеств, не нивелирование до 0 или до ∞ . И вот здесь кроется сложность для любого исследователя того пространства, которое открывается в актуальной культуре – необходимо некое прочное (не обязательно простое) основание для простоты. Так, например, Д. Шариков ставит цель критически проанализировать «философские основания ”эпидемиологической/распределенной” стратегии теоретизирования о культуре» (Шариков 2022: 156), а авторитетнейшему мыслителю В. Степину такое основание видится в мировоззренческих универсалиях (Степин 2001). Простор для обобщений предельно широк, каждый, кто мыслит, может сказать свое слово о культуре и о том, что ему самому в ней представляется наиболее важным, бесспорным, бесценным [пока здесь я не использую *(бес)ценность*, как в заголовке этой статьи]. Может, в этом и состоит простота и актуальность и смыслов, и самой культуры. Но все же ближе к тождественности актуальной культуры оказался Ли Драммонд, заметивший, что «простое в культуре и есть ее предметно-беспредметный континуум» (Drummond 1980: 28). Кажется, что Драммонд ошибся: континуум из-за беспредельности вовсе не прост и не может быть простым, он вобрал в себя всю культуру, распределил ее элементы так, как заложено каким-либо принципом и т.д. Однако верно и обратное: континуум позволяет упростить все включенные в него смысловые ряды, и каждому в таком случае дано право на свое веское суждение. Значит, мы обретаем простоту через континуум. Следующее логически последовательное обобщение: *актуальная культура и есть континуум*. Но в таком случае каков ее основной принцип? И вот здесь появляется важный момент, отмеченный в статье «А есть ли актуальная культура?». В качестве такого принципа может выступать *ценностно-смысловая определенность*. Я иду по пути оценивания *(бес)ценности* актуальной культуры.

Ценное/(бес)ценное/континуальное

Континуум – это ∞ .

Культура – то, что просто или проще осмысляемое.

Культура $\sim$ ценностное.

Актуальное – от 0 до ∞ .

Актуальная культура – ?

Схемы и алгоритмы могут быть любыми, как и формулы/формы осмысления, но само по себе любое схематизирование упрощает культуру и тем более актуальную, поскольку в ней не просто развернуто множество элементов, а еще более присутствует различная их сочетаемость. Однако приведенные выше схемы как раз и упрощают культуру (или же понимание культуры). Таким образом, резонно изобразить актуальную культуру схематично – и не обязательно начертанием линий, параллелей и геометрических фигур и знаков (символов), достаточно будет сформулировать некое простое положение, имеющее отношение к исследуемому феномену. Например, актуальная культура и есть актуальное; или: актуально лишь то, что культуроцентрично и т.д. Простота здесь в словоизвлечении, а не в предустановленной в таких случаях множественности интерпретаций. То есть имея в виду некую «схему», мы довольствуемся ее наличием и полагаем в ней относительную простоту, что необходимо по крайней мере для первой нашей реакции на простое/простоту. Такая «схема» не пройдет мимо нашего внимания, напротив, мы станем приглядываться к ней, полагая, что есть некий подвох. Привыкнув к сложному, мы не ищем простого. Можем для иллюстрации простого воспользоваться даже приемом Рукавишникова, который схематизировал стих «Этой штукой, гремя и звеня, бьет частенько супруга меня» в виде, как вы понимаете, кочерги (см. рисунок).

ФИГУРНЫЕ СТИХИ

(изопоэзия)

Этой штукой, гремя и звеня, бьёт частенько супруга М
Е
Н
Я.

Иван Рукавишников «Кочерга»

Любая простота и есть прием актуальной культуры. Но все же сомнительно, что дело только в простоте.

Любая простота – это уже почти схема, как схема садового участка или разметки улиц и проспектов. Говоря о культуре, мы как будто избегаем простоты, нам не представляется возможным, что такой феномен как культура в масштабе человеческого должен быть почему-то простым. И даже если каждый из нас при помощи клавиатуры 100 раз ошибался в написании слова «культура», получая *культтра*, нам кажется, что и в этом есть не простота, а сложность – или же это неудобство? Таким образом, поиск простоты не оборачивается для нас простотой. Но простота не должна оборачиваться каким-либо догматом. Необходимо этого избегать. Следовательно, нужны дополнительные возможности для идентификации актуальной культуры. И они находятся. Одним из критериев является ценностно-смысловая определенность, о чем автор статьи «А есть ли актуальная культура?» тоже заявлял, и я присоединяюсь к такому заявлению. Как бы мы не избегали чего-то сложного (а возможно, напыщенного) в разговорах о культуре, мы не способны представить ее иначе как в совокупности (1) кодов, символов, знаков; (2) ценностей и норм. Что касается первого обстоятельства, то все вопросы – к семиотикам, структурлингвистам, постструктуралистам; во втором случае – вопрос наш; наш – я имею в виду, что относящийся к понятию и бэкграунду актуальной культуры. Что касается ценностно-смысловой определенности, то она может быть представлена по-разному.

Например, так:

Европа – это единое пространство культурного резонанса, где во взаимном влиянии развивались различные национальные литературы: Гёте быстро переводили на французский, немцы читали английскую литературу, немецкая философия распространялась по всей Европе, Достоевский и русская литература и русская классическая музыка имели огромное влияние. Если какой-нибудь путешествующий сегодня турист-неофит сначала приедет в Санкт-Петербург, а потом окажется в Риме и Лиссабоне – он увидит единое архитектурное пространство (Европейская комиссия... 2024: 66).

Нам все время хочется что-то выделить особым образом, что-то ограничить, придать иной смысл или зафиксировать прежний, при этом мы часто можем, как и в вышеприведенном примере, не избежать ни географической, ни смысловой пространственности, когда хотим выделить нечто своеобразное.

Между тем любой феномен культуры будет являться таковым в силу своей ценностно-смысловой определенности, но сама эта определенность часто не объективирована ни в границах, ни в формах. Поэтому и возникает континуальность – непрерывность, сплошность, безразрывность, *не-дискретность* и т.д., когда речь заходит о каких-либо явлениях и процессах культуры. Но это масштаб все же исторического свойства: все феномены культуры опознаются через их вписанность в историческое пространство и время. А что, если какое-то явление не масштабируемо в таком ключе, – значит ли это, что оно не становится феноменом культуры? Например, если мы возьмем сон Веры Павловны (Чернышевский «Что делать?»)? Он актуален в свете антропологического поворота – и здесь как будто бы все понятно. Но можем ли мы этот сон препарировать с точки зрения феномена культуры, а тем более явления культуры актуальной? Для утверждения или сомнения нам и необходимо установить ценностно-смысловую определенность данного явления. Тогда мы увидим, что и сон Веры Павловны – феномен культуры (но, может быть, вовсе и нет). Здесь многоточие, потому что речь о ценностно-смысловой определенности – это другой случай и порядок обсуждения. Хотя далее я все же стану утверждать, что в соотношении простого и сложного такая определенность и может быть установлена.

Вернемся к соотношению ценного – *(бес)ценного* – континуального. *(Бес)ценное* я здесь выделяю курсивом, т.к. оно попадает в заголовок настоящей статьи. Хотя есть и еще одно объяснение: нужно подчеркнуть «избегание неопределенности»², однако без точных критериев для этого пока о статусе ценностно-нормативной определенности говорить преждевременно. Однако моя уверенность относительно того, что любой феномен культуры, представляющий для нас интерес, изначально попадает в континуум неопределенности, насколько не уменьшается. А вот что касается актуальной культуры, то здесь срабатывает две вещи: (1) мы идентифицируем актуальную культуру, «избегнув неопределенности» и установив хотя бы и условные границы ее простоты; (2) актуальная культура – феномен *(бес)ценности*. По сути, ее ценностно-смысловая определенность кроется в том, что она схватывает любое явление окружающей действительности и встраивает его в континуум смыслов, символов, кодов. В таком случае *(бесценность)* актуальной культуры состоит в ее дроблении на коды, символы и образы, в то же время *(ценность)* актуальной культуры – в схватывании и удержании этих смыслов и символов. Всякая культура их преломляет, прогоняет через историю и время, Бытие и Время, а актуальная культура их схватывает и крепко удерживает – в таком случае смыслы становятся ценностными, как и сами структуры, в которых коды и образы пребывают.

Ценностно-смысловая определенность

Актуальная культура должна сохранить ценностно-смысловую определенность как свое наивысшее качество. Оно независимо от политических, социальных, экономических и иных выраженных культурно-исторических детерминантов. Актуальная культура – это вовсе не преломление политики, идеологии, философии и т.д. – это

---

² Рассматривая социокультурные показатели, установленные известным исследователем ценностей Г. Хофстеде, некоторые авторы в качестве одного из таковых приводят как раз «избегание неопределенности», которое, с их точки зрения, «говорит о степени принятия в рамках общества неопределенности смыслов, правил и установок, а также непредсказуемости ситуаций и будущего в целом. Для представителей сообществ с высокими значениями показателя “избегание неопределенности” характерно предпочтение четко прописанных правил поведения и инструкций во всех сферах жизнедеятельности – от морально-нравственных и этических аспектов до конкретных производственных задач» (Волков, Аверьянов и др. 2024: 47).

схватывание реальности в трех измерениях: (1) простоте; (2) континуальности; (3) ценностности. Значит, для определения любого феномена актуальной культуры мы должны установить эти меры и констатировать искомую ценностно-смысловую определенность. Как же это всё работает? Вот лишь несколько иллюстраций.

(1) Простота. Об этом уже шла речь выше, но все же акцентно следовало бы заметить, что простота любого культурного феномена скрывается в перебрасывании мостика вне времён и пространств – мы можем взять любое явление античного мира и через мостик перенести в любую эпоху и тем более в нашу – современную. Простота будет заключаться в том, что мы не отыщем ни одного явления античности, которое бы не смогли перетащить в любую последующую эпоху, а возможно, и предшествующую. Это сделать достаточно просто, а сомнений относительно того, что это выглядит как-то не современно и «скоропортяще», почти не возникнет. Ведь так? Примеры обратного мне лично не ведомы. А скепсис возникает лишь в том случае, если мы здесь имеем в виду не простоту, а нечто иное, например, иллюзорность, мимикричность, тезаурусность и т.д. Одновременно с «перебросом» между эпохами мы констатируем бытование явлений актуальной культуры, потому что ни время, ни пространство их не отягощают, не закрывают переход по мостику и соприкасают с каждым из нас.

(2) Континуальность следовало бы тоже «отвязать» от времени и от пространства, перевести в бытийность (может быть, в трансцендентность). Но вместе с тем континуальность – это не только безграничность или безмерность, но это и *приграничность*; континуум позволяет нам вводить во времена и пространства любые меры вещей и людей, даже с избытком. Для анализа феноменов истории культуры мы всегда ищем строгий арсенал индикаторов и подходов, например, приспособливаем философию свободы Бердяева к разным иным философиям, идеям, взглядам и, конечно, пространствам и временам; континуальность «работает» не так – она позволяет схватить феномен в его «прицельности» – иными словами: можем ли мы философию свободы развернуть сию-

минутно, прямо сейчас, в этот миг, наблюдая в окно на мир. Если можем, то перед нами явление актуальной культуры, если мы воздерживаемся и не понимаем, как это осуществить, скорее всего пока о ценностно-смысловой определенности в данном случае вести речь преждевременно. Уточняющая экспозиция подобных рассуждений могла бы примерно выглядеть как дискуссия с обличительной тональностью по отношению друг к другу между Оксаной Целищевой и Игорем Джохадзе за «статус» Ричарда Рорти как прагматиста, «аналитика», релятивиста и др. (Целищева 2024) – можно ли быть уверенным в таком случае из-за накала страстей научных, как именно мы должны развернуть Рорти к миру, к человеку? Уверенности нет и не будет. И на помощь коллег, по-видимому, рассчитывать пока мы не можем в том смысле, чтобы правда о Рорти стала правдой. Значит, пока Рорти вызывает спор, его философия может стать феноменом актуальной культуры, затем же он скорее всего ляжет на полку библиотеки до следующего экивока в свою сторону.

(3) Ценностность возвращает нас к заголовку статьи, и я спешу уточнить: все-таки *(бес)ценность*. Как применять этот градиент в системе знаний? Прежде всего нужно продемонстрировать сцепку ценностей – в науке и анализе их чаще всего разделяют, иногда безапелляционно или предлагая минимальное для этого основание. Даже когда выстраиваются иерархии ценностей, мы наблюдаем, как ловко исследователи их разносят по тем или иным группам или кластерам – так картинка будто бы складывается более определенно. Но для актуальной культуры, точнее ее объективации, следовало бы двигаться по иному пути – показать сочетанность ценностей, но не формальную, объединив их всего лишь в аморфные группы (сегодня в таких группах грань даже между «классическими» материальными и духовными ценностями провести довольно затруднительно, если вообще возможно), а содержательно. Выполнив эту задачу, мы сможем запротоколировать ценностно-смысловую определенность и констатировать состоятельность феномена для полноты анализа.

Заключение

Актуальная культура важна для понимания происходящих процессов прежде всего в их ценностном измерении. В обычной исследовательской практике, часто рутинной, мы привычным путем обращаемся к встроенности того или иного феномена в генезис культуры, отыскиваем точки притяжения событий и историй, имеющих отношение к этому феномену. Однако если мы хотим показать, каким образом культура схватывает действительность и разворачивает ее в ценностях и нормах, приближая к человеку и общностям, нам предстоит иметь дело с актуальной культурой. Ее ценность состоит в подаче среза реальности совершенно в ином ключе, нежели мы имели бы дело с рядовыми явлениями, уже прочно встроенными в нашу жизнь.

Список источников

Волков А. Д., Аверьянов А. О., Рослякова Н. А., Тишков С. В. Измерение социокультурных характеристик по шести показателям модели Хофстеде: апробация инструментария для расчета значений на индивидуальном уровне // Вестник Института социологии. 2024. Т. 15. № 1. С. 43-69. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4

«Европейская комиссия сейчас подобна ЦК КПСС». Беседа с Хауке Ритцем / Беседовали Олег Никифоров и Владимир Фоменко. Октябрь 2023 года // Логос. 2024. Т. 34. № 2. С. 61-80. DOI: 10.22394/0869-5377-2024-2-61-79

Ингарден Р. О различном познавании литературного произведения // Ингарден Р. Исследования по эстетике / пер. с польского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962а. С. 114-154.

Ингарден Р. Схематичность литературного произведения // Ингарден Р. Исследования по эстетике / пер. с польского. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962b. С. 40-71.

Попов Е.А., Забнева Э.И. «Глобальный проект искусства» в эмпирической эстетике // Философия и культура. 2024. № 8. С. 45-57. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.8.71484

Степин В.С. Мировоззренческие универсалии как основание культуры // Универсалии восточных культур / под ред. М.С. Степанянц. М.: Вост. лит-ра РАН, 2001. С. 14-41.

Целищева О. Синкретизм Ричарда Рорти: есть ли вообще «чистые» прагматисты // Логос. 2024. Т. 34. № 2. С. 287-304. DOI: 10.22394/0869-5377-2024-2-287-302

Шариков Д. Натурализация культуры: когнитивизм против прагматизма // Социологическое обозрение. 2022. Т. 21. № 1. С. 153-177. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-1-153-179

Drummond L. The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems // Man. 1980. № 15(2). P. 1-32.

Inglis D., Hughson J. The Sociology of Art. Basingstoke: Palgrave, 2002. 240 p.

(Bes) the value of current culture

Alyona V. Repko – Candidate of Historical Sciences, head of the sector. Independent Center for Social and Integration Studies. Minsk, Belarus.
E-mail: reppkko@gmail.com

Abstract. The article focuses on the assessment of the heuristic significance of research on current culture for understanding the sociocultural changes taking place in the world. The basis for the preparation of the article was the manuscript of another article and another author on the topic "Is there an actual culture?". In our article, we do not seek to answer the question posed, but we express some of our thoughts on this matter. In particular, the possibilities of objectifying an actual culture from the point of view of its value-semantic certainty are explored. To do this, it is necessary to appeal to such phenomena as continuity and meaning-setting, as well as to be guided by indicators of simplicity and value/agency. In addition, the article formulates an important conclusion that the current culture should grasp being not in value hierarchies, but in a combination of value attitudes and meanings.

Key words: current culture, value, meaning, simplicity, continuity, agency, objectification of reality.

References

- Volkov, A.D., Averyanov, A.O., Roslyakova, N.A., Tishkov S.V. (2024) Measurement of socio-cultural characteristics by six indicators of the Hofstede model: approbation of tools for calculating values at the individual level. *Vestnik Instituta sociologii*. Vol. 15. No. 1. P. 43-69. DOI: 10.19181/vis.2024.15.1.4
- "The European Commission is now similar to the Central Committee of the CPSU." Conversation with Hauke Ritz / Oleg Nikiforov and Vladimir Fomenko talked. October 2023 (2024). *Logos*. Vol. 34. No. 2. P. 61-80. DOI: 10.22394/0869-5377-2024-2-61-79
- Ingarden, R. (1961a) On the different cognition of a literary work. In: Ingarden R. *Studies in aesthetics*. Moscow, Publishing House of Foreign Literature. P. 114-154.
- Ingarden, R. (1962b) Schematicity of a literary work. In: Ingarden R. *Studies in aesthetics*. Moscow, Publishing House of Foreign Literature. P. 40-71.
- Popov, E.A., Zabneva, E.I. (2024) "Global art project" in empirical aesthetics. *Filosofiya i kul'tura*. No. 8. P. 45-57. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.8.71484
- Stepin, V.S. (2001) Worldview universals as the basis of culture. In: *Universals of Oriental cultures*. Ed by M.S. Stepanyants. Moscow, East. lit-ras RAS. P. 14-41.
- Tselishcheva, O. (2024) Richard Rorty's syncretism: are there any "pure" pragmatists at all. *Logos*. Vol. 34. No. 2. P. 287-304. DOI: 10.22394/0869-5377-2024-2-287-302
- Sharikov, D. (2022) Naturalization of culture: cognitivism versus pragmatism. *Sociologicheskoe obozrenie*. Vol. 21. No. 1. P. 153-177. DOI: 10.17323/1728-192x-2022-1-153-179
- Drummond, L. (1980) The Cultural Continuum: A Theory of Intersystems. *Man*. No. 15(2). P. 1-32.
- Inglis, D., Hughson, J. *The Sociology of Art*. Basingstoke, Palgrave. 240 p.

Статья поступила 20.08.2024
Принята к публикации 30.09.2024